

26. *Малых А.* Указ. соч. - С. 154–155.
27. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.
28. Там же. Л. 3 об.
29. Там же. Д. 70. Л. 3.
30. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4038. Л. 21.
31. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9–9 об.
32. Там же. Л. 10.
33. Посчитано по: ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.
34. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9 об.
35. Русская православная церковь... - С. 477.

ПУБЛИКАЦИИ О СЕКТАНТСТВЕ И РАСКОЛЕ В «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ» (1866-1888ГГ): ОПЫТ КОЛИЧЕ- СТВЕННОГО АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ¹

Д.В. Наумов, К.В. Козлов

НИУ «БелГУ»

В статье анализируются публикации на тему сектантства и раскола в «Воронежских епархиальных ведомостях» за 1866 – 1888 гг. «Воронежские епархиальные ведомости» являлись проводником политики Русской Православной церкви по борьбе с сектантством и расколом.

Ключевые слова: «Воронежские епархиальные ведомости», сектантство, раскол.

**PUBLISHING ABOUT SECTARIANISM AND SCHISM IN «VORONEZH EPARCHIAL VE-
DOMOSTI»(1866 – 1888): THE EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSE OF CONTENT**

D.V. NAUMOV, K.V. KOZLOV

Belgorod National State Research University

The article analyzes the publications on sectarianism and schism in «Voronezh eparchial vedomosti» in 1866 – 1888. «Voronezh eparchial vedomosti» was the conductor of Russian Orthodox Church's policy on fighting against sectarianism and schism.

Key words: «Voronezh eparchial vedomosti», sectarianism, schism.

Борьба с религиозными учениями, отличающимися от официальной догматики, является одной из важнейших и жизненно необходимых задач церкви. Наиболее опасны они становятся, когда начинают обретать своих последователей, которые формируют замкнутые группы, в активной или пассивной форме борющейся с официальной Церковью. Основным методом борьбы Русской Православной Церкви с расколом и сектантством в XIX в. являлось слово – проповеди, беседы. РПЦ преследовала двойственную задачу: с одной стороны, необходимо было «возвышение духа благочестия» в среде православного населения, с другой стороны, она не могла оставаться безучастной к тем людям, «кои доселе чужды ещё великих благ единой спасительной веры»¹. И в том, и в другом случае, РПЦ действовала «оружием слова»². С развитием церковной публицистики и появлением церковных периодических изданий РПЦ получила возможность обращаться к более широкому кругу лиц. Поэтому, рассмотрение и анализ публикаций, посвящённых этой тематике в «Воронежских епархиальных ведомостях» позволяет вы-

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки подведомственным вузам на 2015 год, проект № 327.

явить состояние и деятельность раскольников и сектантов, а также их основные течения на территории Воронежской епархии.

Публикация материалов о сектантстве и расколе была заложена в программе «Воронежских епархиальных ведомостей», принятой Святейшим Синодом 5 ноября 1865г. Предполагалась публикация материалов в том числе следующей тематики:

1) о верованиях и обычаях, «благотворных или вредных для веры и нравственности»³, а также о мерах к поддержанию или искоренению их;

2) описание событий и действий, «показывающих церковно-религиозное или противное тому направление народа», а также случаев «обращения на путь спасения или совращения с оногo»⁴;

3) известия о появлении и деятельности раскольников, «с указанием образа их мыслей и действованиЯ».

За период с 1866 по 1888гг. на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» было опубликовано 43 статьи, относящихся к тематике сектантства и раскола. При их анализе был использован контент-анализ.

Содержание статей можно представить в следующей таблице:

Тематика статьи	Количество публикаций	Процент от общего числа
Раскол	17	39,5%
Штундисты	6	13,9%
Хлысты	3	6,9%
Иудействующие	3	6,9%
Молокане	3	6,9%
Другие	9	20,9%
Статьи общего характера	2	4,6%

Из этой таблицы видно, что подавляющее большинство статей (почти 40%) посвящено тематике движения раскольников. На втором месте находится секта штундистов, далее идут хлысты, иудействующие и молокане. Остальные религиозные движения (прыгуны, баптисты, белоризцы и проч.) почти не представлены на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей». Для того, чтобы интерпретировать полученные данные, необходимо проанализировать состояние Воронежской епархии в 1860-1880-е гг.

Согласно данным Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого за 1866г. в Воронежской епархии в 1865г. проживало порядка 1 910 тыс. людей православного вероисповедания⁵. «Воронежские епархиальные ведомости» называют меньшее количество – 1 887 тыс. человек⁶. Однако несмотря на данное расхождение можно говорить о том, что население епархии не превышало 2 млн человек. «Ведомости» сообщают и количество «раскольников разных сект» - 8 427 тыс. человек⁷ (т.е. порядка 0,5 % от общего числа жителей епархии). Подобная точность данных была неслучайна. Ещё со времён Николая I власти организовали систематический

сбор данных о числе старообрядцев, т.к. невозможно было вести эффективную борьбу с расколом, не имея точных сведений о числе его сторонников. В 1853г. вышел указ «О приведении в известность современного положения раскола», который предписывал губернским властям организовать систему учёта старообрядческого населения. А.В. Апанасенок приводит следующие данные: в середине XIXв. численность старообрядцев в Воронежской губернии составляла 9 350 человек, к концу же XIXв. она составляла уже 12 640 человек⁸. Здесь необходимо сделать следующее замечание – власти придерживались той позиции, что со старообрядчеством необходимо бороться, следовательно, численность его сторонников должна уменьшаться год от года. Однако, в реальности этого не происходило и чтобы избежать обвинений в неудовлетворительной борьбе с расколом, приходские священники занижали данные о числе старообрядцев в своём приходе, либо же присылали прошлогодние данные, которые показывали, что количество старообрядцев не растёт. Помимо этого, старообрядцами признавались только лицами, не прошедшие таинств православия, крещёные в храме староверы или «повенчанные там в целях узаконения брака»⁹ числились как православные. А.В. Апанасенок приходит к выводу, что реальное число старообрядцев Центрально-Чернозёмных губерниях превышало официально в полтора-два раза¹⁰.

Подсчитать реальную численность представителей старообрядческого движения было практически невозможно, на это указывали и сами местные церковные иерархи. М. Былов пишет: «сделать такое обследование <...> не представлялось возможным: под руками у нас были официальные сообщения о местном расколе, представленные в Воронежский епархиальный училищный Совет, духовную консисторию и Губернский Статистический комитет; но все эти сообщения отрывочны, кратки, в большинстве это – цифровые даты, которые <...> не всегда отличаются точностью»¹¹.

В пределах Воронежской епархии старообрядческое движение состояло преимущественно из местных жителей, не принявших церковных изменений, проведенных при Патриархе Никоне, в частности, исправлений церковных книг и обрядов, и переселенцев, бежавших со второй половины XVII-XVIII в. из Москвы и других городов центральной России на Дон; как правило, именно эти переселенцы начинали заселять территорию Воронежской епархии. Представителей старообрядческого движения в верховьях Дона было немного, тем не менее, согласно донесениям воронежских священников второй половины XVIII в., «вверх по Дону и Донцу расколу в станицах немалое число оказалось», в станицах жители «по вси годы на исповеди и причащении не бывают и двуперстное крестное знамение на себе изображают». К 1846 г. численность старообрядцев составляла 10 559 чел., в начале 50-х гг. XIX в. их было 9500, а к 90-м гг. 15 тыс. чел.

На территории Воронежской епархии присутствовали места наиболее активного распространения раскольничества и сектанства. Такими центрами старообрядчества были Воронежский, Коротоякский и Валуйский уезды,

беспоповского безбрачного - главным образом Коротоякский и отчасти Бобровский уезды.

Во второй половине XIX в. сектантское движение на территории Воронежской епархии было разнородным и было представлено течениями различного толка. Сектантское движение в 1870-е гг. было представлено следующими течениями: общинами молокан разных направлений и духоборцев (3023 чел.), хлыстов и скопцов (21 чел.; значительное число их существовало тайно), иудействующих, или субботников (776 чел.).

Число движения молокан и близких к ним течений, проникших в Воронежскую епархию через соседние губернии Центрального Черноземья к концу XIX в. возросло примерно в 3 раза. Однако, движение молокан не было монолитным и делилось на ряд течений. Молокане делились на уклеинцев (они составляли большинство) и евангельских христиан т.н. «донского толка». По данным полиции за 1912 г., в Воронежской губ. насчитывалось 6473 чел., принадлежащие к молоканам и духоборцам (более всего в Новохопёрском, Коротоякском, Богучарском, Бобровском, Острогожском и Воронежском уездах). В 20-х и 50-60-х гг. часть субботствующих молокан влились в адвентистскую общину.

Информация о движении хлыстов на территории Воронежской епархии скудна и не содержит статических данных. К концу XIX в. были отмечены несколько десятков последователей различных «богов», «христов», среди них - «христос» Иван Утицкий, беглый оренбургский казак, проживавший в Воронеже, «богородицы» из с. Рогачёвка Елизавета Трубчанинова и Мария Быкова и др. В 1898 г. в Воронеже появилась группа мужчин, утверждавших, будто бы они посланы, «Богом спасать простой народ через духовное с ними соединение», а себя называли старцами и подвижниками. Многие из них были преданы гражданскому суду и сосланы на поселения. В с. Перевоз Тамбовской губернии «христос» Аввакум Копылов передал свою власть Порфирию Катасонову, уроженцу Борисоглебского у., основателю шалопутства (разновидность хлыстовства; название от «люди шалого пути», самоназвание - «духовные христиане»), объявившему себя «живым богом». Его последователь, крестьянин Воронежской губернии В. Ф. Мокшин, возглавил в дальнейшем это сообщество. Другая часть шалопутов в 1894 г. признали своим «христом» бобровского мещанина В. С. Лубкова, ставшего основателем секты «Новый Израиль», местное название - аттитуй, т. е. отступники. Последователи Лубкова (более 500 чел.) находились в Воронежском, Бобровском, Богучарском, Коротоякском и Новохопёрском уездах (села Левая Россошь, Хреновое, Усмань (Собакино), Ширяево и др.).

Субботники, появившиеся на территории Воронежской епархии в конце XVIII в., регулярно подвергались полицейским преследованиям. В 1869 и 1874 гг. значительно увеличилось число последователей этой секты. Идентичность субботников и их потомков остаётся проблематичной даже в тех местах, где сохранились их общины¹². В 1873 г. только в Павловском у. 90 субботников были приговорены к лишению всех прав и ссылке в Закавказье.

В кон. 80-х - нач. 90-х гг. у субботников возникло движение за переселение в Палестину. После издания Манифеста о свободе совести в 1905 г. Министерство внутренних дел России разъяснило в циркулярах 1908 и 1909 гг., что субботники в отличие от этнических евреев имеют одинаковые права с коренным населением России.

Таким образом, «Воронежские епархиальные ведомости» публиковали материалы, посвящённые тематике сектантства и раскольнического движения. Неразрывно с ними были связаны публикации о пастырской деятельности. В связи с этим можно выделить несколько направлений, которые стремились достичь авторы подобных публикаций.

Во-первых, информирование духовенства и мирян о состоянии различного рода движений, отклонившихся от официальной догматики Русской Православной церкви. Такие публикации содержали сведения о местах распространения тех или иных сектантских и раскольнических движений, их численности, верованиях, их лидерах и т.д. Это способствовало информированности, прежде всего, духовенства об этих движениях и выработке мер по борьбе с ними.

Во-вторых, обличение и дискредитация сектантских и раскольнических движений путём публикации соответствующих статей. В отличие от публикаций первой группы, эти были содержали меньше сведений о том или ином движении, зато были конкретно направлены на разоблачение с точки зрения Русской Православной церкви их догматики, обрядовой и богослужебной практики. Авторы этих статей стремились донести, прежде всего, до мирян ошибки и заблуждения этих движений, чтобы предотвратить их численный рост за счёт недостаточно крепких в вере людей.

В-третьих, теоретическое обоснование пастырской деятельности, его задач, принципов и способов. Помимо этого размещались материалы, содержащие нравственные критерии пастыря, следовать которым предписывалось всем лицам духовного звания.

В-четвёртых, практические советы по борьбе с сектантством и расколом, рекомендации по ведению пастырской деятельности. Эта группа публикаций носила ярко-выраженный практико-ориентированный характер, содержала лишь те конкретные сведения, которые могли помочь священнослужителю в его повседневной деятельности. Как правило, это были материалы, содержащие личный опыт пастырской деятельности автора, которым он делился с другими священнослужителями. К ним относятся рекомендации о том, как необходимо вести себя в раскольнических приходах, вести работу с представителями сектантских и раскольнических движений, какие шаги предпринимать в условиях массовых эпидемий и т.д.

«Воронежские епархиальные ведомости» в этом отношении являлись печатным органом Русской Православной церкви, который со своих страниц проводил и реализовал её политику в отношении обращения в православие и борьбе с сектантством и расколом.

Примечания:

1. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1866 г. – СПб., 1867. – С. 3.
2. Там же.
3. От редакции // Воронежские епархиальные ведомости. – 1866. – №3. – С. 67.
4. Там же.
5. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1866 г. – СПб., 1866. – С. 48.
6. Воронежская епархия в настоящем ее составе// Воронежские епархиальные ведомости. – 1866. – №1. – С.5.
7. Там же. - С. 6.
8. *Апанасенок А.В.* Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX – начале XX в.: численность, расселения, социальный состав. // Вестник Челябинского государственного университета № 28. – 2009. – С. 142–143.
9. Там же. - С. 144.
10. Там же. - С. 145.
11. *Былов М.* О современном расколе в Воронежской епархии в связи с предыдущей полувековой его историей //Воронежские епархиальные ведомости. – 1895. – №2. – С. 57.
12. *Львов А.Л.* Русские иудействующие как текстуальное сообщество: о границах применимости этноконфессиональных категорий // Этнографические обозрения. – Вып.6. – 2009. – С. 74.